

Кузнецова Ольга Григорьевна,

*старший преподаватель, кафедры непрерывного образования,
ДВФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Хабаровск, Россия*

К ВОПРОСУ О ПАРЦЕЛЛЯЦИИ

Статья посвящена рассмотрению тенденции использования в литературном синтаксисе элементов разговорного стиля, описанию конструкции экспрессивного синтаксиса – парцелляции, реализующейся в художественных текстах и в языке средств массовой информации, ее функций.

Ключевые слова: парцелляция, сегментация, семантика, экспрессивный синтаксис, конструкция присоединения, изобразительная, эмоционально-выделительная, экспрессивно-грамматическая функции.

Keywords: hence, segmentation, semantics, syntax, expressive design accessions, pictorial, emotionally-secretory, expressive grammatical functions.

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью одного из уникальных явлений современного русского синтаксиса – парцелляции, важностью изучения данного приема при формировании у обучающихся коммуникативных качеств речи.

В лингвистической литературе подчеркивается, что «синтаксис – устойчивый ярус языковой системы, наименее подверженный внешним влияниям». Однако в связи с изменениями в российском обществе – демократизацией речи, расширением устных контактов, развитием социальных сетей – в синтаксическом строе заметны изменения синтаксических конструкций. Именно в средствах массовой информации, разговорной речи современный русский язык черпает ресурсы для обновления литературной нормы, хотя долгое время таким источником была художественная литература [2, с. 57].

К таким изменениям в синтаксисе относятся, по утверждению Н.С. Валгиной и Г.Н. Акимовой, расширение круга расчлененных и сегментированных синтаксических построений. Синтаксическое расчленение

рассматривается как специальное дробление одного предложения на два и более высказывания. К ним относят парцелляцию и сегментацию [2, с. 157]. Приведем пример парцелляции: *К тому времени Баталов был уже женат вторым браком на цирковой артистке. Танцовщице на лошади, цыганке из семьи цирковых.* (Из газ. «АИФ»). А вот пример сегментированной конструкции: *Рукописи? Я давно их отправил на Запад тайными путями* (С. Довлатов). Между парцеллированными и сегментированными конструкциями, безусловно, наблюдается некоторое сходство. И те и другие представляют собой выделение фрагмента высказывания, который приобретает особую экспрессивную значимость, что ведет к упрощению синтаксической структуры и к увеличению синтаксической гибкости всего высказывания. И сегментация, и парцелляция восходят к устной разговорной речи.

Парцелляция – это коммуникативная организация речи, одно из уникальных средств оформления актуального членения высказывания. Сам термин «парцелляция» восходит к французскому слову «parceller», что значит «делить, дробить на части», и применяется для обозначения способа членения текста. Интерес со стороны лингвистов к данному явлению не утихает, привлекает их пристальное внимание на протяжении уже многих десятилетий. Но, несмотря на это, парцелляция не имеет в научной литературе полного и однозначного определения, что, несомненно, связано с многоплановостью самого явления парцелляции и с различием подходов к ее исследованию. Наиболее интересным, ёмким и точным нам представляется определение, сформулированное Е.А. Иванчиковой: «Под парцелляцией мы будем понимать такой прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обособленные отрезки, отделяемые знаком точки», но все-таки «неправомерно было бы считать его простым разрубанием синтаксически связанного текста на части» [3, с. 279]. Одной из характерных черт парцеллированной конструкции является ее способность восстанавливаться в единую структуру после устранения точки, и этим могут быть объяснены

многие случаи парцелляции. Например: *Если ты не знаешь темы, ты пользуешься слухами, представлениями об этой теме других людей. О монастыре ли, о профессии полицейского, психиатра – не имеет значения* (газ. «АИФ»).

Конструкции экспрессивного синтаксиса характеризуются ослабленной синтаксической связью, «порционной» подачей информации, расчлененностью. Синтаксическая расчлененность понимается нами широко – как «некоторое отступление от принципов синтагматической прозы, связанное с разрывом синтаксических связей в предложении» [1, с. 91]. Г.Н. Акимова относит парцелляцию, наряду с лексическим повтором, с синтаксическим распространением, вопросо-ответными конструкциями в монологической речи, цепочками номинативных предложений, к явлениям экспрессивного синтаксиса. Такое оформление делает более значительными, актуализированными отдельные части высказывания. Основной причиной синтаксического расчленения является усиление влияния разговорного синтаксиса на письменную речь, главным результатом чего является отход от классических синтагматически выверенных синтаксических конструкций с открыто выраженными подчинительными связями и относительно законченной грамматической структурой [1, с. 143].

Это связано с актуальной тенденцией использования в письменной речи современных авторов элементов разговорного стиля.

Сложность данного явления заключается и в противоречивом его характере: «синтаксически зависимая часть приобретает функционально-коммуникативную самостоятельность» [3, с. 284], то есть зависимые отрезки высказывания как бы выходят за пределы той структуры, в которой они возникли, и становятся самостоятельными.

На современном этапе развития синтаксиса его ведущей тенденцией исследователи (Г.Н. Акимова, Н.Ю. Шведова и др.) признают аналитичность, находящую выражение в разрушении «классической» фразы. С.Г. Ильенко считает, что следует дифференцировать языковой и речевой аспекты

анализа. «В первом случае речь идет о собственно грамматических закономерностях, во втором – о влиянии на литературный язык устно-разговорной стихии» [4, с. 53].

Прием парцелляции является одним из самых явных показателей аналитической тенденции синтаксиса, он не только мотивирован стремлением автора к выражению иронии, передаче устной речи, но и в первую очередь является проявлением специфики его идиостиля.

Ученые называют парцелляцию особым стилистическим приемом, позволяющим усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений, достичь экономии языковых средств за счет компрессии единиц плана выражения. Например, в художественной литературе парцелляция – это яркое стилистическое явление экспрессивного синтаксиса. Следует сказать, что стилистический аспект парцелляции недостаточно изучен. Упрощение структуры предложения сближает литературный язык с разговорным, делая его эмоциональнее, проще, понятнее. Далее попытаемся рассмотреть примеры использования парцелляции как приема экспрессивного синтаксиса, выбранные из произведений конца XX – начала XXI веков и газеты «АИФ», которым свойственен семантический признак преднамеренности, определить, опираясь на классификацию А.П. Сковородникова, какую стилистическую функцию они при этом выполняют, частотны ли такие примеры.

В современных художественных текстах и в СМИ довольно часты примеры синтаксических конструкций, в которых парцелляция выполняет изобразительную, эмоционально-выделительную, характерологическую и грамматико-семантическую функции.

Изобразительная функция проявляется при конкретизации изображаемого. При этом парцелляция создает неожиданную паузу, что усиливает экспрессию при описании наступления действий. Например:

Она взяла тот дар поэта. Взяла. Отвесила поклон. А все же не дала ответа На жар, каким был полон он (И. Кобзев).

Кончается. Окончен. Отгудел Тяжелый год (Э. Багрицкий).

Я дарил их всем своим знакомым. Хранил в них елочные игрушки. Вытирал ими пыль. Затыкал носками щели в оконных рамах (С. Довлатов).

Я куплю билет на поезд. В фотографию вопьюсь. И запрячу бритву в пояс (А. Вознесенский).

Из глубины письменного стола достал старинную вазу, сунул туда розу, налил воды и спрятал в кухонный шкафчик. Закрыв глухую штору на окошке, которая была отдернута (М. Веллер).

В данных примерах повествовательный тест членится парцелляцией на действия, как бы отдельно происходящие. Иногда создается перебой ритма, что подчеркивает неожиданность наступления действий.

Эмоционально-выделительная функция характерна для конструкций, в которых парцелляция служит средством подчеркивания эмоций, эмоционального состояния. Например:

О, только б жить! И снова видеть солнце в доме. Ловить его в свои ладони И вновь холсты им обогреть... (А. Дементьев).

Восстанут из могил Иерусалима Умершие. И нас судить придут (А. Дементьев).

Мы вышли из болот. Из той зловещей чащи. (А. Дементьев).

Он художник и человек, которому я верю. Которого люблю.

В этом случае парцелляция помогает создавать лирическую тональность.

В тесной связи с изобразительной функцией находится характерологическая функция парцелляции, заключающаяся в имитации речевой манеры субъекта. Например:

Дома нету ни копыя. Да и нету дома (А. Вознесенский).

У нее есть один. Аспирант. С машиной. С деньгами. Нравится ее родителям (М. Веллер).

Демобилизовавшись, он месяц жил дома... Собрал вещи и двинулся в Ленинград. Пошел на стройку. Прописался по лимиту в общежитии. И явился к ней (М. Веллер).

Очень важно поддерживать близкий контакт с людьми, которые тебя знают не как Казанову, а как мужа, папу, сына. Или зятя – у меня, слава богу, жива теща (Из газ. «АИФ»).

А если бы на месте пожилого работника оказался школьник с транспортной картой? Его бы водитель вообще выгнал из салона? Или все-таки «смилоствился» бы? (Из газ. «АИФ»).

Это науке неизвестно. Пока. (Из газ. «АИФ»).

В таких случаях в речи повествователя чувствуется разговорная интонация присоединения.

Нередко роль парцелляции в контексте заключается в выражении каких-либо синтаксических отношений. В таком случае можно говорить о грамматико-семантической функции, которая проявляется следующим образом: парцелляция не изменяет характера основного синтаксического отношения между компонентами предложения, а лишь «модифицирует путем добавления или наложения дополнительной смысловой связи» [5, с. 89]. Эта функция чаще всего проявляется в случаях оформления или усиления с помощью парцелляции уточнительных и пояснительных отношений.

Жена потеряла дар речи. Дочка в восторге захохотала. Потребовали объяснений. Ахнули, вздохнули, усомнились, задумались (М. Веллер).

Именно из любви вырастает жизнь, вырастает будущее. Никак не наоборот – никак не из ненависти, не из вражды, не из черного мира (Из газ. «АИФ»).

Ведь до сих пор чем мы побеждали? Территорией. (Из газ. «АИФ»).

У Журавлевых еще есть немного времени. Нет только денег. Чтобы вскочить в этот последний вагон. (Из газ. «АИФ»).

- *Любовь – это когда любимый человек становится дороже всего на свете.*

- *Дороже истины? Долга? Чести? Родины? (М. Веллер).*

В каждом из этих примеров мы чувствуем, что использование парцеллированной конструкции ведет к семантическому вычленению элемента

текста, то есть парцелляция становится средством передачи скрытой авторской, индивидуализированной информации. Практически каждая из представленных функций может иметь свои разновидности, одна может наслаиваться на другую. Данные функции скорее обусловлены особенностями употребления парцеллированных предложений (контекстом), а не их моделями, но все же эти функции большей частью типизированы и показывают возможности парцелляции «как принципа реализации предложения, который принадлежит системе языка» [5, с. 91].

Парцеллирование текстов является частотным и особым стилистическим приемом в художественных текстах и в современных средствах массовой информации.

Парцелляция проникает в литературную речь под влиянием разговорной речи и наследует все механизмы восприятия, характерные для разговорной речи. Она представлена, прежде всего, в художественно-публицистических жанрах, то есть в таких, которые находятся под значительным влиянием разговорной речи и, подобно разговорной речи, используют весь арсенал экспрессивно-эмоциональных языковых средств. Как отмечает Г. Акимова, «существуют две ступени вхождения разговорных конструкций в литературную речь: на первой ступени разговорные конструкции представлены в художественных произведениях в качестве имитации разговорной речи. Вторая ступень – это употребление разговорных конструкций в авторской художественной или публицистической речи. Парцеллированные конструкции распространены более других экспрессивных конструкций». В последнее время рассматриваемые нами конструкции стали обычным явлением практически во всех речевых стилях.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что парцеллированные конструкции являются неотъемлемой чертой современного состояния синтаксиса, тяготеющего к расчлененной подаче высказывания, более того, парцелляция – прием создания выразительности в синтаксисе. В литературную речь она проникла под влиянием разговорной речи. В основе ее – подражание

естественному использованию разговорной речи: она формируется по мере возникновения мысли, а не является заранее обдуманной. Уникальное явление парцелляции – развивающийся процесс в современном литературном языке, требующий тщательного исследования и изучения.

P.S. Многолетние наблюдения за речью обучающихся свидетельствуют о том, что будущие юристы не владеют достаточными знаниями об экспрессивных возможностях синтаксиса русской речи. Такое коммуникативное качество, как выразительность и богатство речи, у обучающихся непременно должно быть сформировано. В связи с этим явление парцелляции, функции парцеллированных конструкций в художественных и публицистических текстах могут стать объектом изучения на практических занятиях по дисциплине «Русский язык» при изучении темы «Выразительные средства языка», а также при анализе текстов публицистического стиля и художественной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Г.Н. *Новое в синтаксисе современного русского языка: Учебное пособие.* – М., 1990. – 168с.
2. Валгина Н.С. *Активные процессы в современном русском языке.* – М.: Логос, 2003. – 304с.
3. Иванчикова Е.А. *Парцеллированные конструкции в современном русском языке [Текст] / Е.А. Иванчикова // Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка: Сб. статей.* – М.: Наука, 1968. – С. 277-302.
4. Ильенко С.Г. *Коммуникативно-структурный синтаксис русского языка.* – СПб.: Издат. РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – 398 с.
5. Сковородников А.П. *О функциях парцелляции в современном русском литературном языке // Русский язык в школе.* – 1980. – № 5. – С. 86-91.